

ОЧЕНЬ СЛОЖНОЕ ОБЩЕСТВО

Саския Сассен

Саския Сассен — профессор социологии, является со-председателем Комитета глобального мышления Колумбийского Университета. Регулярно пишет для сайтов www.OpenDemocracy.net и www.HuffingtonPost.com. Ее книга «Территория, власть, права: от средневековых сообществ до глобальных» вскоре выходит на русском языке в издательстве Высшей Школы Экономики (Москва)

Во многих странах, например в США, сложилась крайняя ситуация — резко усугубилось неравенство. В какой-то момент подобное чрезмерное неравенство начинает разрывать социальную структуру страны. Вероятно, мы уже не можем говорить о национальном обществе. Это означает, что **в пределах государства, такого как США (впрочем, для России и Индии это тоже справедливо), у нас получается несколько обществ.** А вот мостов или лестниц, соединяющих низкий доход с высоким, не так уж много. Виды либеральной демократии, которую мы наблюдаем сегодня во многих странах, не способны более обеспечивать процветание растущим слоям

своего населения, как это было в 40-х — 60-х годах. **Сегодня простираются все лимиты либеральной демократии.**

В целом мы оказались не в самом лучшем положении. Я связываю с глобальным гражданским обществом особые надежды. Нарождающееся глобальное гражданское общество, а также гражданские общества внутри стран могут оказаться новыми историческими субъектами, участвующими в формировании новой политики, которая будет способствовать большему распределению и которая сможет противостоять (хотя и не победит окончательно) тенденцию к обогащению одних и обнищанию других.

* * *

Глобализация наряду с новыми информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ) позволила многим активистам, а также многим организациям вторгнуться в международные пространства, которые ранее считались эксклюзивной прерогативой национальных государств. Многочисленные формы самовыражения и оппозиционной политики отражают эти перемены. Более того, переход на глобальный уровень был частично поддержан и обусловлен инфраструктурой глобальной экономики, несмотря даже на то, что зачастую эта экономика становится объектом критики со стороны оппозиционной политики.

Организационная сторона глобальной экономики материализуется во Всемирной сети стратегических точек, самой верхней из которых являются основные международные центры бизнеса и финансов — глобальные города. Можно говорить о том, что эта глобальная сеть создает новую экономическую географию, стирающую на-

циональные границы и даже давнишний водораздел между Севером и Югом. Она возникает как транснациональное пространство, призванное удовлетворить требования мирового капитала, а также иных участников, как один из способов сделать города частью инфраструктуры глобального гражданского общества. Пространство, образованное Всемирной сетью, пространство с новым экономическим и политическим потенциалом, стратегически является самым важным — хотя и не единственным — пространством для образования транснациональных идентичностей и сообществ. Важный вопрос: будет ли это пространство пространством именно новой политики, выходящей за пределы чистой культуры и идентичности?

Международные сети глобальных городов — это пространство, в котором мы видим формирование нового типа «глобальной» политики места, которая бросает вызов корпоративной глобализации, загрязнению экологии, нарушению прав человека и так далее. Демонстрации антиглобалистов говорят о потенциале развития политики, бьющей в те места, которые считаются ключевыми точками глобальных сетей. Это политика места мирового масштаба. Это тип политической работы, замешанной на действиях и занятиях людей, но претворяющаяся в жизнь именно благодаря существованию глобальных цифровых связей. В основном данную политику проводят организации, работающие через сети городов, привлекая неформальных политических деятелей, то есть тех, кто участвует в политике не как гражданин в узком смысле этого слова, когда гражданство сводится к формальному участию в голосовании.

Подобного рода деятельность знаменует возникновение осо-

бой формы глобальной политики, которая возвышается над любым региональным разделением и не обуславливается существованием глобальных институтов. Она может работать как с глобальными организациями (МВФ или ВТО), так и с организациями региональными, скажем с конкретным правительством или местной полицией, которую обвиняют в нарушении прав человека. С теоретической точки зрения подобные формы глобальной политики иллюстрируют разницу между глобальной сетью и реальными связями, которые ее формируют: глобальная природа сети не обязательно подразумевает, что ее связи также будут глобальными или же что они должны осуществляться на глобальном уровне.

* * *

Интересен также вопрос и о самих новых технологиях, в том числе новых коммуникационных технологиях. Но эти новые технологии не обязательно будут вести нас в благоприятном для демократии и граждан направлении. Не забывайте, что ими пользуются также и финансы. И финансам удастся повышать уровень концентрации богатства, что, согласитесь, также не очень демократично.

Технические свойства электронных интерактивных доменов подлежат самому всестороннему использованию. Все дело в тех целях, которые ставят перед собой люди. И вполне возможно, что эти цели не имеют отношения к технологиям как таковым. Финансы ведь не с технологиями работают, хотя полностью от них зависят. Логика финансов не похожа на логику IT-специалистов и ученых, которые разрабатывают оборудование и программное обеспечение для финансистов. Социальные сети (такие, как Facebook) полностью зависят от технологий, но отношения к ним не имеют. Гражданское общество и политические сети различаются очень сильно по своим целям и по тому, как именно они используют технологии.

Едва ли я могу осветить все аспекты влияния технологий. Хотелось бы затронуть два. Первый — это то, насколько технологии в руках групп гражданских активистов могут быть гибкими. Их используют и сочетают практически бесконечным количеством способов и во имя бесконечного количества целей. Давайте возьмем в качестве примера разнообразие сетей гражданского общества в Берлине, давайте вспомним про женщин в Кабуле или Дубае, про огромные трущобы Мумбая — везде свои сети.

Однако есть вторая важная черта существования технологий в гражданском обществе. Многие из возникающих сегодня сетей беспокоятся о самих технологиях, делающих эти сети возможными. И тут становится ясно, до какой степени развитие технологий по большей части находится в руках корпораций, которые думают об интересах своих клиентов, — корпораций, финансовых фирм, фирм, работающих на массовые рынки. ■

ГЛОБАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО — НОВЫЙ ИГРОК

НИКАНОР ПЕРЛАС — филиппинский общественный деятель, экологический активист; лауреат премии фонда «Программа ООН по окружающей среде», в 2003 году стал лауреатом альтернативной Нобелевской премии. В 2010 году баллотировался на президентских выборах на Филиппинах

Я думаю, что различные национальные государства будут стремиться к такому положению дел, когда глобальные договоренности будут согласованы с реальными потребностями этих государств. Несостоявшаяся попытка Всемирной Торговой Организации (ВТО), в частности Доха-раунда, выйти за рамки своей первоначальной программы, является симптомом того, что в мультиполярном мире национальные государства будут едва ли склонны поступаться своими собственными интересами ради глобальных договоренностей, которые не продвигают их реальных интересов.

Другим примером подобной сложности является нынешний статус переговоров, касающихся проблем изменения климата. Большинство ученых и аналитиков по всему миру считают Копенгагенский саммит прошлого года провальным. И предстоящий саммит по изменению климата в Канкуне тоже не кажется обнадеживающим. Если и существует проблема, относительно которой национальным государствам следует объединиться и сотрудничать более тесно, то это проблема изменения климата. Неспособность придти к решению поставит под угрозу все национальные государства. Однако до сих пор достижение консенсуса по этому вопросу на глобальном

уровне представлялось гигантской проблемой.

В данном контексте, особенно сейчас, **когда государственная власть становится все более мультиполярной и не сосредотачивается только в Соединенных Штатах Америки, гражданское общество начинает играть особую роль.** Там, где глобальные договоренности ведут к возможному усугублению проблемы, оно способно мобилизоваться для того, чтобы добиться изменений позиции национальных государств. Когда же правительства двигаются в нужном направлении, оно способно поддержать выбранное начинание, хотя и критически — как это было в случае с Саммитом Земли и различными саммитами ООН в 1990-х годах.

В частности, это именно то, что сделало международное движение 350⁺ на саммите в Копенгагене, когда с десятков правительств изменили свою позицию. В настоящее время различные элементы глобального гражданского общества мобилизуются против геотехнических решений по предотвращению изменения климата, которые были предложены некоторыми учеными и бизнесменами после провала копенгагенского саммита. ■

¹ см. www.350.org; движение привлекает внимание к проблеме климата; по мнению активистов, 350 ppm (частей на миллион) — безопасный предел содержания углекислого газа в атмосфере.